

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ МАРГИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА

Аверина Марина Владимировна – к.соц.н., доцент кафедры культурологии, социокультурной антропологии и социальных коммуникаций, РГУФКСМиТ (m-averina@list.ru)

Ключевые слова: маргинальная личность, пространство спорта, спортсмен, спортивная культура, атрибутивные, динамические и статические формы маргинальности

Key words: marginal person, sports area, athlete, sports culture, attributive, dynamic and statistic forms of marginality

Резюме. В статье определяются и анализируются возможные основания, способствующие формированию и существованию личностной маргинальности спортсмена; конструируется доказательная база для признания влияния маргинализирующих факторов на технику выполнения спортсменом двигательных действий, на его самочувствие, на его отношения с другими спортсменами и с социумом.

Summary. Probable grounds promoting formation and existence of a personal marginality of the athlete are defined and analyzed in the article. The demonstrative base for recognition of influence of marginalizative factors upon the technical merit by the athlete of impellent activities, upon his health, his relations with the other athletes and society is also formed in the article.

Современный спорт может быть рассмотрен и интерпретирован и как социальный институт, имеющий структурно-функциональные, организационные, ценностно-ориентационные параметры, и как сфера социально-профессиональной деятельности, и как область социализации и инкультурации личности, сопряженная с определенным набором субъективно-идентификационных характеристик.

Рассматривая спорт как пространство социализации, важно принимать во внимание многообразие тех смыслов, аксиологических и целевых ориентиров, которые принимаются различными субъектами спортивной практики при их вхождении в данное пространство:

– для одних включение в спортивную деятельность предоставляет социальные технологии планирования, организации и реализации четкой системы заранее известных правил и моделей поведения [3];

– для других личностные достижения в избранном виде спорта повышают возможности адаптации

к вызовам внешней социальной среды (например, нивелирование телесной маргинальности: несоответствия физических параметров тела принятым на данный момент времени социокультурным образцам телесности);

– для третьих включенность в спортивную деятельность выступает как механизм восходящей социальной мобильности, который обеспечивает доступ к вне-спортивным социальным ресурсам через наличие спортивных достижений (Мид Дж., Барбер Б.);

– для четвертых важной доминантой выступает приобщение к социальному корпусу, обладающему общими интересами, социальным родством и социальной номинацией, к системе определенных социальных взаимодействий, обеспечивающих искомую личностью идентичность (Бурдые П., Греньон К., Пасрон Ж.К., Клеман Ж.-П.);

– для пятых способствует обретению социального контроля, самоидентификации и предупре-

ждению девиантного поведения; (Блау П., Рейсс Э. Дж, Коэн А.);

– для шестых включенность в спортивную деятельность подразумевает возможность «социального призвания», независимого от социальных позиций [1].

Перечисленные факторы, наряду с рядом других, обуславливают притягательность спорта как сферы самореализации личности. Однако специфика пространства спорта, в отличие от многих других сфер человеческой жизнедеятельности, выражается в приоритете востребованности таких генетических и природных особенностей двигательной, сердечно-сосудистой, эндокринной, нервной и других систем организма человека, которые позволяют ему продемонстрировать свои предельные физические возможности в процессе многолетней соревновательной деятельности. Соответственно, для полноценной самореализации в этом пространстве озвученными особенностями необходимо обладать в полной мере.

Таким образом, спорт как, вероятно, и любое другое пространство социума может и способствовать успешной социализации, максимальному раскрытию своих потенциалов индивидом и создавать предпосылки ущербного развития (телесного и духовного), маргинализации и социальной инвалидизации.

Парк Р.Э. и его ученик Стоунквист Э., начиная свои исследования феномена маргинальной личности, за основу термина *marginal* взяли латинское понятие *cardo* – грань, граница. История изучения феномена с учетом изменяющихся условий функционирования социума позволили исследователям прийти к сравнительному единообразию трактовки **сущности** феномена маргинальности – **действию целого комплекса своеобразных явлений**, обусловленных эффектами **пограничности, промежуточности, неопределенности, переходности и окраинности**, в результате проявления которых происходят позитивные или негативные социальные или личностные трансформации. Термин **маргинальность** стал прочно ассоциироваться со статичным образованием – **«точкой разрыва»** (Заворин А.В.), **«признаком переходной-пограничной зоны»** (Каганский В.), **началом** и **результатом** радикальных изменений и т.п. Термин **маргинализация** стал подразумевать динамичное образование, процесс социокультурной динамики со всеми вытекающими последствиями, понятие **маргинал** стало использоваться в качестве психолого-поведенческой характеристики личности, втягиваемой в этот процесс. Операционализация терминов позволила выделить набор эмпирических конструктов: маргинальная ситуация, маргинальное состояние, маргинальный статус, мар-

гинальная группа, маргинальное пространство, маргинальное поведение и т.д. На их проблематике и фокусируется исследовательская практика.

Обращаясь к содержанию понятия «пространство спорта» мы ориентируемся на его трактовку, акцентирующую внимание на том, что пространство спорта, имея социальную природу, складывается из физического и социогенного полей. Физическое поле включает в себя совокупность всех участников спортивных отношений, называемых физическими агентами, и всех событий, связанных с выбором вида спорта, спортивной тренировкой и соревновательной деятельностью, представляющих моторное поле. Социогенное поле, состоящее из политического, правового, экономического, культурного, образовательного, информационного и нравственного полей, обеспечивает формирование и действие многогранных спортивных отношений в пространстве спорта в целом. Социогенное поле стремится реализоваться в физическом, взаимодействуя и пересекаясь [9].

Функционирование данных полей с большой долей вероятности может провоцировать запуск процессов, способствующих маргинализации личности и деятельности спортсмена. Анализ возможного ареала проявления упомянутых процессов позволил обозначить спектр задействованных эмпирических конструктов феномена маргинальности и сформулировать их содержательные характеристики.

Нам представляется адекватным предполагать существование **атрибутивных, динамических и статических** форм маргинальности.

К атрибутивным формам маргинальности целесообразно отнести **генетическую и телесную** [4], наличие которых влияет на становление, протекание, завершение спортивной карьеры, а также пост-карьерную жизнедеятельность спортсмена.

Динамические формы маргинальности выражаются:

– в перманентном возникновении у спортсменов психологических **маргинальных состояний** на протяжении всей спортивной карьеры;

– в периодическом попадании спортсменов в **маргинальные ситуации** (экономические, социокультурные).

К **статическим** формам маргинальности можно отнести пребывание спортсменов в **маргинальном статусе** (социальном или культурном); формирование **личностной маргинальности**.

Узкие рамки статьи не позволяют представить содержание всех заявленных форм возможной маргинализации спортсменов. Акцентируем внимание на проблематике формирования личностной мар-

гинальности.

Обращаясь к исследованиям ортодоксов Парка Р.Э. и Стоунквиста Э., заметим, что их открытие действия феномена маргинальности началось с изучения культурной маргинальности, их *marginal man* – это личность, в сознании которой культуры, конфликтующие при взаимопроникновении, встречаются и сплавляются воедино. Как результат вырабатывается неустойчивый характер – личностный тип со специфическими формами поведения, старающийся жить в двух разделенных культурных группах [11].

Каждый вид спорта содержит свои довольно специфические наборы движений и подразумевает специфические требования к техникам выполнения двигательных действий, а также к физическим показателям спортсмена, что и изначально, в некоторой степени, предопределяет выбор вида спорта и впоследствии в процессе многолетних тренировок закрепляет характерные техники движений, комплексы двигательных умений и навыков, свойственные именно данному виду спорта. Пребывание спортсмена в виде спорта формирует у него определенную спортивную культуру, т.е. он впитывает нарабатываемые в обществе ценности, социальные опыт и отношения, складывающиеся в ходе соревнований и спортивной подготовки к ним [8].

Переход спортсмена в силу обстоятельств из одного вида спорта в другой можно рассматривать и как процесс инкультурации, или аккультурации или *маргинального* пребывания в виде спорта. В последнем случае прежняя культура движений, спортивная культура еще не утрачена, а новая еще не приобретена или приобретена частично или спортсмен по каким-то причинам (физиологическим, психологическим, социальным) не стремится утрачивать наработанные техники движений, но в то же время осваивает новые, не перенимает или перенимает частично социальные опыт и отношения, складывающиеся в ходе соревнований в другом виде спорта. В данной ситуации, на наш взгляд, более чем правомерно говорить о предпосылках маргинализации личности спортсмена. Подобную форму маргинальности можно обозначить как позицию «*между*» определенными границами (границами видов спорта, формирующих свои типы спортивной культуры). Причем, следует допустить, что такая маргинальность, если она не отягощена личностными комплексами, не мешает спортсмену добиваться успехов в спортивной карьере, и не сопровождается отрицательными субъективными переживаниями.

Предпосылки формирования личностной маргинальности спортсмена закладываются и при попадании в вид спорта, подразумевающий комбинацию из нескольких существующих. Например, триатлон

– три вида спортивных состязаний, включающих в себя: плавание, велогонку и бег по шоссе. Классическим триатлоном считается олимпийский (1,5 км – плавание, 40 км – велогонка и 10 км – бег), включенный МОК с 2000 года в программу Игр. Кроме того, существует Ironman-триатлон (плавание – 3,86км, велогонка – 180км и бег – 42,195км) и «ультра-триатлон» (обычно дистанция длинного триатлона типа Ironman, увеличенная в несколько раз – двойной, тройной (11,4км, 540км и 126км соответственно) ультратриатлон и дека-триатлон (10 триатлонов типа Ironman в течение 10 дней)) [7].

Маргинальность спортсмена в данном случае может формироваться в силу необходимости соответствия требованиям трех разных видов спорта и разным типам культур двигательных действий. Это другая ипостась предыдущей формы маргинальности, также предполагающей позицию «*между*» границами. В отличие от первого варианта, который можно рассматривать как *динамический* (процесс перехода от техник одного вида спорта к другому, который может завершиться либо полным присвоением новой культуры движений, либо привести к выработке специфических навыков), второй вариант допустимо обозначить как *статический*. Это позиция балансировки, постоянной актуализации трех разных типов техник, выводящая человека на иной уровень приспособления, способствующая выработке *иной* спортивной культуры и осознания себя.

Социолог Алкемайер Т. считает, что с точки зрения классического понимания спорта, триатлон «противоестественен», поскольку составлен из трех несовместимых для одного и того же спортсмена дисциплин по требованиям к физической выносливости и моторике. Это экстремальная практика, которая служит обретению необычного опыта, требует безжалостной твердости в отношении самого себя, постоянной борьбы против слабостей и прихотей собственного тела, она предлагает спортсменам за счет интенсивных физических усилий реализовать свои стремления к исключительности в сфере спортивной культуры [2].

Анализ эмпирического материала позволяет выделить еще одну форму маргинальности, также связанную с техникой движений, культурой игры, которую можно обозначить позицией «*на грани*», «*на краю*», «*на границе*». Данная форма формируется не столько под воздействием моторного поля, сколько обусловлена личностными особенностями спортсмена, возникающими под влиянием социума. В качестве конкретной персоналии можно привести в пример звезду шведского футбола, признанного футбольного таланта – нападающего Златана Ибрагимовича. Сам себя он характеризует следующим

образом: «Я – это север, юг, запад и восток. Я – Златан Ибрагимович. Я – север, потому что родился в Мальме и хочу, чтобы меня считали шведом. Я очень привязан к своему родному городу, где живут мои настоящие друзья. Я – юг, потому что у меня горячий нрав. Я люблю сильные эмоции, мне нравится играть на стадионах, где все болельщики против меня. Я не чувствую страх. Я – запад, потому что люблю Соединенные Штаты, где мне нравится отдыхать с семьей. Мне нравится английский, как универсальный язык общения. Я – восток, потому что там корень моей семьи – отца боснийца и матери хорватки. Мне, как и раньше, нравится разговаривать на их родных языках» [6].

Вероятно, эта особенность маргинального сознания влияет на его стиль игры. Британская газета «Sunday Times» назвала его «наполовину гангстером, наполовину балериной». «Гангстером» – за то, что Ибрагимович благодаря природной изворотливости порой забивает мячи самым непостижимым образом. Например, гол пяткой в ворота Италии, обеспечивший шведам выход в очередной четвертьфинал, который сочли одним из самых зрелищных на турнире. А «балериной» за то, что в похожей ситуации может промахнуться, как будто первый раз в жизни вышел на поле» [5].

И еще одна форма маргинальности, обусловленная как генетическими особенностями (наличие

гена DRD4 и его функционирование *сверх уровня* популяционной нормы) [10], так и влиянием социума, которую можно отнести к позиции «*за гранью*», «*за границей*», имеет предпосылки формирования при склонности спортсмена быть первопроходцем в разработке новых видов спорта, освоении новых техник выполнения действий. Продуцирование новых форм движений и их комбинаций, все более сложных по технике выполнения способствует и появлению новой культуры движений, спортивной культуры. Полигоном для производства и внедрения таких инноваций стала сфера экстремальных видов спорта, где спортсменам представилась возможность реализации своих стремлений выхода за границы обыденного, пробы себя в новых движениях катания, скольжения, прыжков на воде, на земле, с гор, парений и полетов в воздухе.

Определение возможных оснований, способствующих формированию и существованию личностной маргинальности спортсмена, и содержательный анализ форм продуцируемой маргинальности, на наш взгляд, достаточно обоснованно конструирует доказательную базу для признания возможностей появления личностной маргинальности спортсмена, влияния маргинализирующих факторов на технику выполнения им двигательных действий, на его самочувствие, на его отношения с другими спортсменами и с социумом.

Литература

1. Аверина М. В. Маргинальность в спорте: морфологические и динамические аспекты анализа. Монография. М.: Инфра-М, 2011. 210с. (Научная мысль)
2. Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки [Электронный ресурс]. – Логос. – 2006. – №3. – <http://magazines.russ.ru/logos/2006/3/al8.html>
3. Апциаури Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. – 2003. – №1
4. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). М. – 1997
5. Златан Ибрагимович – нестабильный самородок Швеции [Электронный ресурс]. – http://zlatan.ru/analitiklist_all.php?id=20 Ибрагимович: я – гражданин мира. [Электронный ресурс]. – http://zlatan.ru/analitiklist_all.php?id=20 Кружков А. Триатлон. Гремучий коктейль, заставший бога врасплох. [Электронный ресурс]. – http://www.sport-express.ru/newspaper/2005-08-15/13_2
6. Лубышева Л.И. Спортивная культура как учебный предмет общеобразовательной школы. М.: Физическая культура. – 2004. – № 4
7. Лубышева Л.И., Филимонова С.И. Современный подход к исследованию пространства физической культуры и спорта. М.: Теория и практика физической культуры и спорта. – №2. –2004. – С.3-5.
8. <http://www.utexas.edu/research/asrec/dopamine.html> [Электронный ресурс]
9. Park R.E. Human Migration and the Marginal Man//The American Journal of Sociology. 1928/Vol/XXXIII. – N 6